

Кончики пальцев дробно застучали по столу: «тук-тук».

— И где же ты гулял?

Лу Сихэн подпер подбородок рукой. В его глазах светилась улыбка, но от него исходило неопишное давление.

— Что же ты молчишь, м-м?

Нарочито заниженный, хриловатый голос про рокотал над самым ухом, обволакивая небрежным соблазном. От этого звука кончики ушей закололо, и Ли Чи едва не выложил всё как на духу.

— Я... я не молчу.

Ли Чи втянул голову в плечи. Словно напроказивший ребенок, он замер на месте, теребя пальцы и не зная, куда деться от охватившей его растерянности. С покрасневшими глазами он выглядел так, будто его довели до крайности и он вот-вот расплачется.

Пальцы Лу Сихэна замерли. В душе шевельнулась жалость.

Может, он... слишком сильно на него давит?

Сидеть взаперти в тесной камере любому станет неловко. Наверное, Ли Чи просто вышел проветриться, а соврал лишь потому, что не хотел его волновать.

Но ведь всякое случается. А если бы он попал в беду?

Перед глазами Лу Сихэна всплыла недавняя сцена.

Слабый, беззащитный Ли Чи лежит на земле и смотрит на него полными слез глазами, а двое солдат сыпят грязными ругательствами... Опоздай он хоть на шаг, и они бы добились своего.

Лу Сихэн прищурился, в его зрачках блеснул ледяной холод.

Нельзя.

Ли Чи спас ему жизнь. В таком хаосе нужно сделать так, чтобы каждый шаг юноши был под контролем. Ошибки недопустимы.

В этот самый момент «несчастный и беспомощный» Ли Чи лихорадочно соображал, как всё исправить.

Врать нехорошо, порядочные люди так не делают, особенно перед будущим главным злодеем Лу Сихэном.

Если постоянно лгать, можно ведь и его плохому научить?

Ли Чи на секунду устыдился, но быстро нашел себе оправдание.

Он же не чистокровный человек! Что такого, если мутант немного приврал?

К тому же в прошлый раз Лу Сихэн тоже соврал: пошел на испытания, а сам притворился, будто ничего не происходит. При этой мысли последние капли стыда улетучились. Ли Чи

выпятил грудь – совести ни на грош, зато уверенности хоть отбавляй.

— Лу Сихэн, ты наверняка просто проголодался, вот тебе и почудилось. Я ничего не говорил. Я дома спал.

Сказав это, он скрепя сердце отодвинул контейнер с едой в сторону мужчины.

— На, поешь. Наешься – и слух сразу станет лучше.

Там оставалось еще несколько больших кусков мяса. Он берег их напоследок, смакуя каждую крошку, но теперь готов был отдать всё Лу Сихэну.

— ...

При виде столь топорной попытки замести следы любые слова для допроса застряли в горле.

Лу Сихэн вздохнул.

Ладно. Он же не тюремщик, а Ли Чи не заключенный.

Подумаешь, вышел погулять, дело житейское. Просто впредь нужно быть внимательнее.

— Да, ты прав. Мне слышалось.

Ли Чи заметно выдохнул, его плечи расслабились.

— Тогда скорее ешь, а потом ложись отдыхать.

Ли Чи нагнулся, подхватил стоявший в углу большой мешок, закинул его на плечо и бодро добавил:

— А я пойду, мусор собираю.

Собирать мусор – это хорошо. Можно заработать на мясо, а еще найти безлюдное местечко и перекусить каким-нибудь мутантом. А главное – не нужно прятать уши и хвост.

За эти дни, проведенные бок о бок с Лу Сихэном в постоянном страхе разоблачения, он уже почти задохнулся.

С пустым огромным мешком на плече Ли Чи казался еще более хрупким – сам тоньше этого мешка.

У Лу Сихэна пересохло в горле. Он выудил кусочек мяса и протянул юноше. Тот с блестящими глазами тут же раскрыл рот и проглотил угощение.

— Не ходи никуда.

— А?

— У меня теперь есть деньги. Тебе больше не нужно собирать мусор.

Ли Чи пришел в ужас.

Так не пойдет! Если не собирать мусор, то как тайком охотиться? И что делать с хвостом и ушами, если они совсем затекут в тесноте?

— Нет-нет, нужно! Я должен собирать мусор!

Ли Чи вцепился в руку Лу Сихэна. Представив, как в будущем им придется голодать, он даже покраснел от волнения:

— Я... я заработаю денег. Буду покупать тебе черный хлеб и мясо, ладно?

Лу Сихэн почувствовал, как его пальцы крепко сжали. Холод его кожи постепенно сменялся чужим теплом. Он сжал ладонь в ответ.

— Ты... собираешь мусор ради меня?

Ли Чи закивал так рьяно и искренне, будто уже не мог дождаться, когда пойдет вкалывать за кусок хлеба для семьи.

Лу Сихэн снова замолчал.

Неужели он так сильно хочет вместе с ним обустроить этот крошечный «дом»?

Впрочем, Ли Чи с самого начала питал к нему особые чувства. Этот дом для него – весь мир, а сбор мусора – единственный способ выжить.

Но теперь есть он, и Ли Чи больше не обязан этим заниматься.

Лу Сихэн смягчился. Его голос, глубокий и низкий, пробирал до костей, хотя тон оставался нежным:

— Не нужно. Отныне я содержу дом.

Ли Чи невольно коснулся уха.

Ну почему у него такой голос? После этих слов даже язык не поворачивался возразить.

— Ладно... Тогда я просто пойду пройдусь. Я быстро.

Если бы Ли Чи не развернулся к выходу, покрепче перехватив мусорный мешок, Лу Сихэн, может, и поверил бы ему.

Такой послушный с виду, но в некоторых вещах упрямый до невозможности – как ни убеждай, своего не упустит.

В конце концов Лу Сихэн сдался и, словно покоровшись судьбе, взял мешок в руки.

— Пойдем вместе.

...

— Полковник, вот список первой группы прошедших отбор.

В палатке солдат положил стопку бумаг на стол.

— Первичный отбор прошли всего сто восемьдесят четыре человека. Когда приступать к следующему этапу?

— И это всё?

Чжоу Чжэньцзюэ потер переносицу, лениво перелистал пару страниц и отложил их в сторону.

Получить идентификатор непросто, а тот, что выдается военным округом – и вовсе задача за гранью возможного. Тесты были лишь первым шагом, впереди их ждут изнурительные тренировки и реальные бои.

К тому моменту от этой группы, скорее всего, останется едва ли половина.

Солдат хотел что-то ответить, но полог палатки откинулся, и внутрь с улыбкой вошел мужчина с длинными черными волосами и волевыми чертами лица.

— Этого даже много. Не забывай, мы в Трущобах, где у девяноста процентов населения крайнее истощение.

Чжоу Чжэньцзюэ на миг замер:

— Твоя правда.

Когда люди не могут наесться досыта и не получают даже базовых норм питания, их выносливость со временем стремится к нулю.

Длинноволосый по-хозяйски уселся на свободное место и, явно забавляясь ситуацией, съязвил:

— Ого, полковник Чжоу, вы когда в последний раз спали? Посмотрите на эти круги под глазами – можно подумать, вы себе «смоки айс» нарисовали.

Чжоу Чжэньцзюэ бросил взгляд на две огромные темные тени под глазами собеседника, и у него невольно дернулся уголок рта.

— Командующий Хэ, на себя посмотрите.

Помимо него самого, сюда прибыл отряд охотников за ресурсами, которыми командовал Хэ Су.

Они были знакомы с детства, из тех, кто «знают друг друга в лицо, но не дружат», и лишь после выпуска, попав в один военный округ, начали сближаться.

Но у Хэ Су был слишком острый язык, и Чжоу Чжэньцзюэ не горел желанием с ним общаться.

— Эх, что поделать, — Хэ Су вздохнул и развел руками. — Мы люди подневольные, работаем на износ.

— И то верно, — Чжоу Чжэньцзюэ молча отвел взгляд. В его глазах светилась тихая обреченность замученного работяги.

С тех пор как он встретился с генерал-майором Лу, он не спал несколько ночей подряд. Нужно было курировать отбор, отчитываться перед начальством, поддерживать связь с Лу Сихэном и прорабатывать дальнейшие планы.

И при этом следить, чтобы весть о том, что генерал-майор жив, не просочилась наружу.

К счастью, Лу Сихэн всегда избегал публичности, и мало кто знал его в лицо.

Ах да, ко всему прочему пришлось отбиваться от запросов Центральной базы: почему это без всякой причины были убиты двое их солдат?

На это Чжоу Чжэньцзюэ лишь усмехался.

Кто сказал, что это мы? Предъявите доказательства.

И вообще, ваши солдаты постоянно вставляли нам палки в колеса – не по чьему-то ли приказу?

За несколько секунд аура уныния вокруг Чжоу Чжэньцзюэ стала еще гуще, и он посмотрел на Хэ Су уже с некоторой долей сочувствия к товарищу по несчастью.

Тот ослабилась:

— Полковник Чжоу, не возражаете, если я немного посплю на вашей койке?

Несмотря на вопросительный тон, Хэ Су уже вытянул свои длинные ноги и завалился на кровать, устраиваясь поудобнее.

— Командующий Хэ настолько обеднел, что не может купить себе кровать?

Чжоу Чжэньцзюэ с каменным лицом добавил:

— Я могу попросить руководство прибавить вам жалованья. Не благодарите.

— Ну что вы, не стоит беспокоиться.

Хэ Су смачно зевнул и закрыл глаза.

— М-м, всё, не могу больше, спать хочу смертельно.

— ...

Чжоу Чжэньцзюэ развернулся к выходу.

— С тебя двадцать тысяч луби. Не забудь заплатить.

— Ого, как дорого, — Хэ Су коротко хохотнул, не шевелясь.

— Недешево нынче стоит поспать у полковника Чжоу.

Спина полковника уже скрылась из виду, в палатке затихло лишь его раздраженное ругательство:

— Проваливай.

<http://bllate.org/book/19452/1926192>